

ею свое срамное тело и отправился себе домой веселый и припеваючи» (стр. 179—180).

Указав, что теперь вместо маленьких кабаков в каждом городе заведены Кружечные дворы, где не продают водку маленькими порциями, Олеарий добавляет: «Но от такого распоряжения повседневное пьянство мало уменьшилось, ибо несколько соседей складываются вместе, покупают себе штоф и более водки, и не расстаются, пока не опорожнят посуды, причем часто тут же и свалятся друг подле друга. Некоторые же покупают водку разом по большому количеству и тайно распродают ее по чаркам. Поэтому хотя теперь не видно уже такого множества до гола пропившихся, но все-таки немного меньше прежнего встречается пьяного народу, шатающегося и валяющегося по улицам. Женщины также вовсе не считают за стыд напиваться до пьяна и валяться пьяными на дороге подле мужей своих». (стр. 181—182).

Известно было Олеарию и то, какую роль играли кабаки в пополнении царской казны. Перечисляя царские доходы, Олеарий пишет: «Трактиры, корчмы, кабаки или кружечные дворы, как их теперь называют, приносят великому князю вообще огромные деньги, так как ныне во всем государстве он один имеет право держать их, и как русские предаются употреблению вина выше всякой меры... В Новгороде постоянно было три кабака, из которых каждый давал в год доходу по 2000 рублей, что со всех трех составит 12000 рейхсталеров; при теперешнем новом порядке доход этот еще увеличился. Теперь кабаков, хотя они не все приносят такие большие доходы, во всей стране считается до тысячи» (стр. 261).

Путешественники конца XVII в. не могут добавить ничего существенно нового к картинам, набросанным Олеарием. Но для полноты напомним и их впечатления.

Яков Рейгенфельс (Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии. Падуя 1680. Перев. А. Станкевича, Москва, 1906) бытовыми картинами и историческими анекдотами описывает пьянство русских: «Они думают, что невозможно оказать гостеприимство или заключить тесную дружбу, не наевшись и не напившись предварительно за одним столом, и считают поэтому наполнение желудка пищей до тошноты и вином до опьянения делом обычным и делающим честь... В праздники им позволено, даже дано преимущественное право напиваться безнаказанно до пьяна; тогда можно видеть, как они валяются на улицах, замерзнув от холода, или развозятся, наваленные друг на друга, в повозках и санях, по домам. Об этот камень часто спотыкается и слабый пол, а также непо-